
Владимир Кожевников
Квантовый карантин

Владимир Кожевников

Квантовый карантин

«Автор»
2026

Кожевников В. В.

Квантовый карантин / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В 04:17 Новосибирск-17 просыпается в невозможном: часы остановились, стрелки пошли назад, а на площади появился человек, одновременно стоящий, сидящий и лежащий. Физик Вера Ковалёва понимает: город накрыт квантовым барьером, и привычные законы рушатся — люди входят в суперпозицию, предметы проходят сквозь стены, вероятность становится осязаемой. В центре катастрофы — «Аргус», искусственный наблюдатель, вышедший из-под контроля и ищущий сознание, способное зафиксировать реальность. Каждый выбор Веры создаёт ветвь, где её муж одновременно жив и мёртв, а над городом растёт воронка, грозящая стереть всё неопределённое. Чтобы спасти Новосибирск-17, ей придётся стать якорем — и заплатить памятью о любви.

© Кожевников В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нулевая минута 5
Глава 2. Выбор 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Владимир Кожевников
Квантовый карантин

Глава 1. Нулевая минута

В 04:17 все электронные часы в Новосибирске-17 показали 04:17:00 и остановились. Через минуту механические стрелки начали идти назад. Ещё через час на центральной площади появился человек, который одновременно стоял, сидел и лежал на асфальте — и каждый из очевидцев видел только одно из трёх состояний.

Вера Ковалёва в тот момент сидела в лаборатории на минус втором уровне коллайдера «Северный свет» и слушала, как капает кофе. Чашка стояла на краю стола, рядом с распечаткой фазы пучка. Кофе не капал. Он висел одной тёмной каплей под донышком, будто забыл, что у него есть вес. Вера протянула руку, и капля качнулась в сторону, противоположную движению пальцев.

На мониторе застыла синяя линия. Время в углу экрана показывало 04:17:00.

— Тимур, — сказала Вера в микрофон. — У нас сбой в подсистеме времени.

— У всех сбой, — ответил аспирант из соседней комнаты. — Городской сервер лёг. И мой телефон тоже. И часы на стене. И, кажется, я.

Вера вышла в коридор. Лампы дневного света гудели с неприятной неровностью: то громче, то тише, будто их звук тоже начал колебаться. На стене висели механические часы — старые, с маятником, оставшиеся здесь от прежнего института. Секундная стрелка дёрнулась назад. Потом ещё раз. Потом пошла против хода, уверенно и почти торжественно.

Вера вернулась в лабораторию и открыла окно внутренней связи.

— Марк, проверь цезиевый стандарт. Ольга, поднимай архив по «Аргусу». Тимур, со мной наверх.

— Наверх? — переспросил Тимур. — Там же снег.

— Там часы.

На улице снег не падал. Он висел. Каждая снежинка занимала своё место в воздухе, как будто город накрыли стеклянным колпаком и нарисовали зиму внутри. Фонари горели ровно, но вокруг каждого столба дрожал ореол — не жёлтый, а радужный, слишком широкий для мороза. Асфальт под ногами отражал небо, которого над городом не было: в нём стояли звёзды и плыли облака, хотя над Новосибирском-17 висела низкая серая мгла.

Машина шла медленно. Вера видела, как на перекрёстке троллейбус прошёл сквозь угол жилого дома. Не врезался, не остановился — просто на секунду стал полупрозрачным, как отпечаток на стекле, и выехал с другой стороны. Пассажиры в окнах сидели спокойно. Только один мальчик прижался лбом к стеклу и смотрел на Веру так, будто это она была невозможной.

На центральной площади уже стояла толпа. Не плотная, а странно разреженная: люди держались на расстоянии, но не пятились. В центре, у памятника первопроходцам, лежал мужчина в сером пальто. Он лежал на спине, раскинув руки. Он же сидел на корточках, опустив голову. Он же стоял, заложив руки в карманы, и смотрел вверх.

Вера остановилась.

— Вы видите? — спросила женщина в пуховике. — Он же сидит.

— Стоит, — сказал охранник у мэрии. — Я его вижу. Он стоит.

— Лежит, — прошептала старуха с клетчатой сумкой. — Господи, он же лежит.

Девочка в жёлтой шапке заплакала.

Вера смотрела прямо. Мужчина был один — и втроём. Не три фигуры, не голограмма, не отражение. Одно тело, которое занимало три положения сразу. Когда Вера чуть склонила

голову, стоящий мужчина оказался лежащим; когда она перевела взгляд на его руки, руки были в карманах и одновременно раскинуты на асфальте. Снежинки проходили сквозь его лицо и не таяли.

— Камера, — сказала Вера. — Тимур, камера на столбе.

Тимур уже поднял телефон. На экране три кадра наложились друг на друга: стоящий, сидящий, лежащий. Каждый — с резкой тенью. Тени тоже не совпадали.

— Это не монтаж, — сказал Тимур. — И не оптика.

Вера подошла ближе. Мужчина не двигался. Его глаза были открыты, но зрачки медленно смещались — каждый в своём направлении. В наушнике у Веры щёлкнуло.

— Ковалёва, — сказал Марк. — Мы взяли интерферометрию по городским ретрансляторам. Разность фаз между двумя плечами скачет. Не шум. Там периодика.

— Какая?

— Такая, будто через город проходит объект с массой троллейбуса и длиной волны в квартал.

Вера закрыла глаза на секунду. Это было невозможно. Это было ровно то, чего они боялись.

— «Аргус»? — спросила она.

— Выключен, — ответил Марк. — По журналу — с прошлого месяца.

— Журнал врёт.

Она набрала Максима. Гудок прошёл сквозь снег и вернулся с задержкой, будто голос сначала сходил домой, а потом уже к ней.

— Вера? — сказал муж. — Ты чего не спишь?

— Ты где?

— Дома. Суп грею. Ты же знаешь, я после смены.

За спиной у Веры взвыла рация. Дежурный больницы говорил быстро, с той особой вежливостью, которая бывает у людей, сообщающих плохое:

— Вера Андреевна? Максим Ильич у нас. Он в операционной. ДТП на Северном мосту. Вы ближайший контакт.

Вера посмотрела на телефон. В трубке ещё звучал голос Максима:

— Вера? Ты здесь?

— Я здесь, — сказала она.

И не поняла, кому именно ответила.

Мужчина в сером пальто повернул голову. Все три головы. Все три состояния посмотрели на Веру.

— Ещё не выбрано, — сказал он. Голос был один, но шёл сразу из трёх положений. — Скажи, где я.

Толпа отшатнулась. Вера не отступила. Она видела, как над площадью, высоко, там, где кончались крыши, воздух начал закручиваться в бледную воронку. Снежинки вокруг неё полетели по спирали, хотя ветра не было.

В наушнике снова щёлкнуло. На этот раз голос Марка был почти шёпотом:

— Вера. «Аргус» только что прислал пакет. Не запрос. Приветствие.

— Что в нём?

— Одна строка: «Наблюдатель проснулся. Ищу якорь».

Вера медленно опустила телефон. Максим всё ещё говорил в трубке. Больница всё ещё ждала её ответа. Мужчина в сером пальто всё ещё не был выбран.

А часы на площади — все сразу — показали 04:17:01.

Глава 2. Выбор

Вера стояла на площади, и снежинки висели вокруг неё, как стеклянная взвесь. Человек в сером пальто ждал. Все три его состояния были неподвижны, но зрачки двигались — каждый в своём направлении. Толпа дышала за спиной Веры, и это дыхание было единственным звуком, который не дрожал.

— Ты стоишь, — сказала Вера.

Она сказала это не потому, что была уверена. Она сказала это потому, что стоящий мужчина был ближе всего к ней. И потому, что если он стоит, то он не лежит на холодном асфальте. Это было человеческое решение, а не физическое. Она поняла это только потом.

Мужчина покачнулся. Сидящий и лежащий исчезли — не растворились, а именно исчезли, как будто их вычеркнули из кадра. Он схватился за постамент памятника и заплакал. Толпа выдохнула. Вера подошла. Он был обычный: пахло от него снегом, вокзалом и немного бензином. Он сказал:

— Я не знал, где я. Я был везде.

— Как вас зовут?

— Николай. Я ждал автобус. Потом часы остановились. Потом я перестал быть один.

Вера вызвала скорую. Пока ждала, она смотрела на площадь. Снежинки начали падать — медленно, но падать. Воронка над крышами стала тоньше, почти прозрачной. Это было хорошо. Или это было начало чего-то другого.

Телефон зазвонил. Больница. Максим в реанимации, состояние тяжёлое, но без ухудшения. Вера поехала туда. По дороге она считала столбы — не потому, что это помогало, а потому, что нужно было чем-то занять руки. В лужах отражались другие дома. Не те, что стояли на улице. Она не стала смотреть.

В больнице пахло хлоркой и мокрым снегом. Врач, молодой, с уставшими глазами, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.